

Дистанционные формы участия членов советов директоров (наблюдательных советов) хозяйственных обществ в их деятельности

Резюме. В статье исследуются содержание и проблемы применения положений законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью о принятии решений коллегиальными органами управления указанных хозяйственных обществ (советом директоров и коллегиальным исполнительным органом) с использованием дистанционных электронных форм участия. Соответствующие изменения, внесенные в федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в 2024 г., стали развитием регулирования дистанционных форм участия в заседаниях (с помощью электронных либо иных технических средств), которые были легализованы после принятия Федерального закона от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Если статья 181.2 ГК РФ устанавливает общие положения о возможности проведения заседаний любыми гражданско-правовыми сообществами (и принятия ими решений), то изменения 2024 г. создали специальное регулирование именно для проведения заседаний и принятия решений дистанционно (с помощью электронных либо иных технических средств) советами директоров (наблюдательными советами) хозяйственного общества. Автор детально исследует особенности нового регулирования, отмечая его отличия от регламентации дистанционного участия в заседаниях общих собраний акционеров АО и участников ООО. Указываются также различия в подходах к регулированию между двумя вышеупомянутыми законами. В работе сформулированы выводы об основных проблемах текущего регулирования, способах их преодоления, предложения по его изменению.

Ключевые слова: хозяйственное общество; акционерное общество; общество с ограниченной ответственностью; корпоративное управление; совет директоров; решение собрания; дистанционное участие; голосование; электронная подпись

Для цитирования: Габов А. В. Дистанционные формы участия членов советов директоров (наблюдательных советов) хозяйственных обществ в их деятельности. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 17–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.017-028

Remote Participation by Members of Boards of Directors (Supervisory Boards) in the Activities of Business Entities: Legal Forms and Implications

Andrey V. Gabov

Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the substance and practical issues arising from the application of statutory provisions governing decision-making by collegial management bodies of business entities — namely, boards of directors (supervisory boards) and collegial executive bodies — through remote electronic forms of participation.

The relevant amendments introduced in 2024 to Federal Law No. 208-FZ dated 26 December 1995 «On Joint-Stock Companies» and Federal Law No. 14-FZ dated 8 February 1998 «On Limited Liability Companies» further developed the regulation of remote participation in meetings (by electronic or other technical means), which had been formally recognized following the adoption of Federal Law No. 225-FZ dated 28 June 2021 «On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation». Whereas the Civil Code of the Russian Federation (Article 181.2) establishes general provisions on the possibility of holding meetings and adopting decisions by civil-law communities, the 2024 amendments introduced special rules specifically governing the remote conduct of meetings and the adoption of decisions (through electronic or other technical means) by boards of directors (supervisory boards) of business entities. The author analyzes in detail the distinctive features of this new regulatory framework, highlighting its differences from the rules governing remote participation in general meetings of shareholders of joint-stock companies and in general meetings of participants of limited liability companies. The study also identifies divergences in regulatory approaches between the two federal laws. The paper formulates conclusions regarding the principal shortcomings of the current regulation, proposes means of addressing them, and advances specific recommendations for legislative reform.

Keywords: economic company; joint stock company; limited liability company; corporate governance; board of directors; resolution of the meeting; remote participation; voting; electronic signature

Cite as: Gabov AV. Remote Participation by Members of Boards of Directors (Supervisory Boards) in the Activities of Business Entities: Legal Forms and Implications. *Lex russica*. 2026;79(3):17-28. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.017-028

Введение

Необходимость использования дистанционных форм взаимодействия в процессе деятельности совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества была отмечена в качестве рекомендации еще в Кодексе корпоративного управления 2014 г.¹ Среди прочего предлагалось во внутренних документах АО закрепить положения: о том, что при проведении заседаний совета в очной форме для определения наличия кворума и результатов голосования учитывается письменное мнение по вопросам повестки дня заседания члена совета, отсутствующего на заседании; о порядке получения письменного мнения члена совета, обеспечивающем его оперативное направление и получение (например, посредством телефонной или электронной связи); о предоставлении отсутствующим в месте проведения заседания членам совета возможности участия в обсуждении вопросов повестки дня и голосования дистанционно — с помощью конференц- и видео-конференц-связи.

Отметим, что соответствующие формы участия формально не были прямо или косвенно запрещены и до появления этих рекомендаций, однако отсутствие должного нормативного регулирования являлось сдерживающим фактором для их использования, прежде всего в силу опасений относительно корректности фиксации волеизъявления члена совета; возникало некоторое беспокойство касательно оспоримости тех решений, которые могли быть приняты с использованием электронных дистанционных форм участия. Впрочем, отметим, что появление соответствующих разъяснений создавало довольно зыбкую опору для применения таких форм в силу отсутствия обязательного характера, а также главным образом в силу того, что они были сформулированы в очень общем виде и не содержали конкретики. Тем не менее применение данных форм взаимодействия квалифицировалось в качестве наилучших (рекомендуемых) практик корпоративного управления.

В развитие этих рекомендаций Банк России выпускает еще одну — письмо от 15.09.2016

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // СПС «КонсультантПлюс».

Подробнее о развитии регулирования дистанционных электронных форм взаимодействия в процессе корпоративного управления см.: *Габов А. В.* Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 2. С. 24–64.

О влиянии цифровизации на классические правоотношения, включая корпоративные, также см.: *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2024. № 53. С. 112.

№ ИН-015-52/66 «О положениях о совете директоров и о комитетах совета директоров публичного акционерного общества»². В рекомендованном этим документом примерном положении о совете директоров ПАО, в разделе о созыве и порядке проведения заседаний совета директоров, содержится пункт 7.11, согласно которому отсутствующие в месте проведения заседания члены совета вправе участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовании дистанционно — посредством конференц- и видео-конференц-связи³. Позднее Банк России в информационном письме от 26.04.2019 № ИН-06-28/41 о рекомендациях по организации и проведению самооценки эффективности совета директоров (наблюдательного совета) в публичных акционерных обществах⁴ указал среди способов (методов) проведения самооценки результаты анализа «видеозаписей заседаний и записей при проведении заседаний совета директоров в форме конференц-связи». Несмотря на отсутствие определений видео-конференц-связи и конференц-связи, можно было понять, что в первом случае речь идет о технологии, которая позволяет двум и более пользователям, находящимся в разных местах, видеть друг друга, осуществлять при таком визуальном контакте обмен информацией, а во втором — о возможности обмена информацией по телефону (по существу, о групповом телефонном звонке, при котором пользователи могут поддерживать разговор со всеми одновременно, но не иметь

видеоконтакта). При этом дистанционные пользователи считались отсутствующими на заседании, однако соответствующие технические средства позволяли им участвовать в обсуждении и осуществлять волеизъявление. Такого рода взаимодействие стало вполне обыденной практикой для российских корпораций.

Думается, что со временем указанные рекомендации, апробированные соответствующей практикой, органично получили бы развитие в правовых нормах, однако такое развитие было резко ускорено после 2020 г., когда мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции. Для преодоления ее негативных последствий повсеместно стали активно использоваться дистанционные формы взаимодействия в различных сферах общественной жизни, включая и проведение корпоративных мероприятий, таких как заседания коллегиальных органов корпораций⁵, причем завершение острой фазы пандемии не сказалось на их популярности. Широкое применение указанных форм взаимодействия выявило острую необходимость адекватного нормативного регулирования.

В России первый шаг к системному решению этого вопроса был сделан в 2021 г., когда был принят Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶. Этим Законом⁷ создан корпус наиболее общих положений об участии в заседаниях членов любых гражданско-правовых сообществ⁸

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Указанное слово приведено здесь так, как в тексте документа и в Орфографическом словаре русского языка как государственного языка Российской Федерации (URL: https://ruslang.ru/normativnyje_slovari). Обратим внимание, что его написание в других документах, в частности в уставах и внутренних документах корпораций, различается, однако при воспроизведении их положений будет использовано данное написание.

⁴ См.: URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20190426_in-06-28_41.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

⁵ См., например: *Zetzsche D., Anker-Sørensen L., Consiglio R., Yeboah-Smith M.* The COVID-19-Crisis and Company Law — Towards Virtual Shareholder Meetings. University of Luxembourg Faculty of Law, Economics & Finance WPS 2020-007. June 15, 2020 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3576707> (дата обращения: 12.01.2026); *Габов А. В., Меребашвили Т. А.* Права владельцев акций и корпоративное управление в акционерных обществах в период пандемии // Закон. 2021. № 10. С. 121–134; *Лаптев В. А., Чуча С. Ю., Фейзрахманова Д. Р.* Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 234.

⁶ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5053.

⁷ Подробный анализ см.: *Габов А. В.* Участие акционера в управлении акционерным обществом с использованием электронных или иных технических средств // Право гражданское: идеи профессора Б. М. Гонгало и современная доктрина : К 70-летию Б. М. Гонгало / под ред. Л. А. Новоселовой ; сост. Д. В. Братусь ; УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, каф. гражд. права. М. : Статут, 2026. С. 66–72.

⁸ В соответствии с п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

дистанционно (с помощью электронных либо иных технических средств).

В развитие этих положений позднее был принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹, которым были установлены специальные нормы¹⁰:

— о возможности участия в заседании совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств (пункт 44 ст. 1 Федерального закона от 08.08.2024 № 287-ФЗ, которым внесены изменения в ст. 68 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹¹ (далее — Закон об акционерных обществах));

— о возможности дистанционного участия в заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества с ограниченной ответственностью (пункт 7 ст. 4 Федерального закона от 08.08.2024 № 287-ФЗ, которым внесены

изменения в ст. 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹² (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

Рассмотрим подробнее указанные изменения и те возможности, которые они предоставляют корпорациям — хозяйственным обществам для организации их управления.

Основная часть

Как уже было отмечено, новое регулирование сосредоточено в ст. 68 Закона об акционерных обществах и ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Изменения в обе указанные статьи вносились одним и тем же Законом — Федеральным законом от 08.08.2024 № 287-ФЗ, что наталкивает на предположение о сходстве подходов к регулированию, однако в содержании этих статей усматриваются различия, которые очень сложно объяснить (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сравнение ст. 68 Закона об акционерных обществах и ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в части дистанционного участия

Статья 68 Закона об акционерных обществах		Статья 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью	
Пункт	Содержание	Пункт	Содержание
П. 1.1 (отдельный пункт; не содержит иного регулирования)	Участие в заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества может осуществляться дистанционно <i>с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются способы, позволяющие</i>	П. 3.1 (часть первого абзаца)	Участие в заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества может осуществляться дистанционно. Заседание совета директоров (наблюдательного совета) общества с дистанционным участием может проводить-

под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений; к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

⁹ СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4983.

¹⁰ В части дистанционного участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) вступили в силу с 1 марта 2025 г.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹² СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Статья 68 Закона об акционерных обществах		Статья 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью	
Пункт	Содержание	Пункт	Содержание
	<i>достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании, и предоставляющие такому лицу возможность участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать по вопросам повестки дня, поставленным на голосование. Заседание совета директоров (наблюдательного совета) общества с дистанционным участием может проводиться с возможностью присутствия в месте его проведения или без определения места его проведения</i>		ся с возможностью присутствия в месте его проведения или без определения места его проведения
П. 4.1 (часть требований к протоколу)	В протоколе указываются место проведения заседания или сведения о том, что заседание с дистанционным участием проводилось без определения места его проведения	П. 3.3 (часть требований к протоколу)	В протоколе указываются место проведения заседания или сведения о том, что заседание с дистанционным участием проводилось без определения места его проведения

Как видим, обе статьи идентичны в следующих частях:

— в указании на то, что участие в заседании совета директоров (наблюдательного совета) может осуществляться дистанционно. Ни та, ни другая статья не содержит каких-либо изъятий, оговорок и пр. Говоря иначе, дистанционное участие в заседании совета директоров (наблюдательного совета) разрешено непосредственно законом, и никаких иных специальных решений органов хозяйственного общества или указаний в уставе или внутреннем документе хозяйственного общества для такой формы участия не требуется;

— выделении двух видов заседаний с дистанционным участием: с возможностью присутствия в месте проведения заседания и без определения места его проведения.

Впрочем, есть и существенные различия: если статья 68 Закона об акционерных обществах указывает (хотя и в достаточно общем виде) как на средства, с помощью которых такое участие осуществляется («с помощью электронных либо иных технических средств»), так

и на требования, которым применение таких средств должно соответствовать («если при этом используются способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании, и предоставляющие такому лицу возможность участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать по вопросам повестки дня, поставленным на голосование»), то статья 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью такого рода регулирования не содержит. Какое-либо объяснение (основание) такой дифференциации в пояснительной записке к соответствующему законопроекту¹³ отсутствует¹⁴.

Отмеченная дифференциация не может быть объяснена, как думается, отношением к обществу с ограниченной ответственностью как к более простой форме организации экономической деятельности (и, соответственно, большей диспозитивностью регулирования). Во-первых, потому, что в действительности общества с ограниченной ответственностью давно такой формой не являются: в виде ООО осуществляет деятельность и малый, и крупный бизнес, а

¹³ Проект федерального закона № 103501-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (впоследствии — Федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103501-8> (дата обращения: 16.01.2026).

¹⁴ Впрочем, отметим, что в этой записке нет ничего о дистанционном электронном взаимодействии участников корпоративных отношений, поскольку изначально (при внесении в Государственную Думу ФС РФ) проект соответствующих положений не содержал.

регулирование объемно и сложно. Во-вторых, требование о достоверном установлении лица критично для нормального осуществления управления юридическим лицом: его игнорирование может привести к тому, что принятые органом ООО решения могут быть впоследствии поставлены под сомнение по мотивам, что лицо не принимало участие в заседании, отсутствовал кворум и т.д. При этом в отсутствие в специальном законе (каковым является Закон об обществах с ограниченной ответственностью) каких-либо положений о дистанционном участии в заседании дополнительным регулированием будет выступать статья 181.2 ГК РФ. В ней к дистанционному участию в заседании члена любого гражданско-правового сообщества уже применяется требование о необходимости достоверного установления лица («члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании...»). Причем это требование императивно, не содер-

жит каких-либо оговорок («если иное не предусмотрено» или других). Говоря иначе, есть соответствующие положения в статье закона или их нет, способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, должны использоваться. С учетом изложенного возникает вопрос о качестве регулирования и к ст. 68 Закона об акционерных обществах, и к ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Обратимся к анализу обеих указанных статей.

Статья 68 Закона об акционерных обществах о дистанционном участии члена совета директоров (наблюдательного совета) в полной мере основана на общих нормах ст. 181.2 ГК РФ. Этот вывод, однако, вовсе не является положительной характеристикой соответствующих частей этой статьи. Дело в том, что они не развивают (как этого следовало ожидать от специального регулирования и как это сделано в отношении дистанционного участия акционера в заседании общего собрания акционеров¹⁵), а повторяют (с отдельными техническими отличиями) положения ст. 181.2 ГК РФ (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнение отдельных положений ст. 181.2 ГК РФ и ст. 68 Закона об акционерных обществах в части дистанционного участия в заседании

Статья 181.2 ГК РФ	Статья 68 Закона об акционерных обществах
Члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются <i>любые</i> способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать. Такие возможность и способы могут быть установлены законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица	Участие в заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества может осуществляться дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются <i>способы</i> , позволяющие достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании, и предоставляющие такому лицу возможность участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать по вопросам повестки дня, поставленным на голосование

Между тем в таком повторении нет никакого смысла. После принятия изменений в ст. 181.2 ГК РФ в 2021 г. проведение заседаний советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ с дистанционным участием, где удаленно участвующие лица признаются участниками заседания (это касается обоих видов заседания: и с определением места проведения, и без такового), уже стало возможным. Есть в этой статье и требование о необходимости использования способов, по-

зволяющих достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании. Как видно из таблицы 2, между двумя статьями есть только одно совершенно непринципиальное различие: если в ст. 181.2 ГК РФ говорится о любых способах, то в ст. 68 Закона об акционерных обществах — просто о способах. Как думается, еще одна (вслед за нормой общего характера в ГК РФ) констатация в специальном законе не добавляет эффективности регулирования, а повторение в специальном законе общих поло-

¹⁵ Подробнее см.: Габов А. В. Участие акционера в управлении акционерным обществом... С. 76–86.

жений ст. 181.2 Кодекса — это вовсе не то, что могли ожидать корпорации от специального регулирования. Для них практическое значение специального регулирования заключается в конкретизации:

— положений ст. 181.2 ГК РФ об электронных либо иных технических средствах, которые могут/должны использоваться при проведении заседания с дистанционным участием;

— способов, позволяющих достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании;

— иных, имеющих отношение к дистанционному участию аспектов (например, порядка доступа к участию в заседании, вопросов хранения записей и пр.).

Частично ответы на эти вопросы даются в ст. 49.1 Закона об акционерных обществах применительно к проведению заседания общего собрания акционеров с дистанционным участием, где имеются:

— указание на то, что при проведении соответствующего заседания *должна обеспечиваться трансляция изображения и звука заседания в режиме реального времени*, доступ к которой обеспечивается обществом всем лицам, имеющим право голоса при принятии решений общим собранием акционеров (их представителям), зарегистрировавшимся для участия в данном заседании. Это положение косвенно позволяет сформулировать часть требований к электронным либо иным техническим средствам — возможность такую трансляцию обеспечить;

— подробное регулирование вопросов достоверного установления лица¹⁶ (указание на основную способ такого установления — усиленную квалифицированную электронную подпись; на дополнительные способы: усиленную неквалифицированную электронную подпись, идентификацию или аутентификацию физического лица с использованием определенных сведе-

ний¹⁷, полученных из Единой системы идентификации и аутентификации, а также информации из единой биометрической системы¹⁸).

Вопрос, почему законодатель не конкретизировал электронные и иные технические средства, а также способы достоверного установления лица при регулировании отношений по дистанционному участию в заседании совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества в ст. 68 Закона об акционерных обществах в отличие от дистанционного участия акционера в заседании собрания акционеров, не имеет ответа по вышеуказанной причине: пояснительная записка никаких положений не содержит, а законопроект № 103501-8 широкого, открытого и профессионального обсуждения не проходил.

При отсутствии ответа на этот вопрос и с учетом того, что статья 68 Закона об акционерных обществах прямо указывает в качестве условия использования электронных и иных технических средств («если при этом используются») обеспечение достоверного установления лица, принимающего дистанционное участие в заседании, возникает следующий: в каком локальном регуляторе отношений этот ответ может быть дан в настоящее время?

С нашей точки зрения, основными локальными регуляторами должны быть устав АО и/или внутренний документ. Такой вывод может быть сделан из статьи 68 Закона об акционерных обществах, в соответствии с которой уставом или внутренним документом¹⁹ определяется порядок деятельности совета директоров, порядок подготовки и проведения заседания или заочного голосования для принятия решений советом директоров (наблюдательным советом) общества. Помимо этих двух регуляторов, следует также указать на решения а) самого совета директоров (наблюдательного совета); б) председателя совета директоров (наблюдательного совета)²⁰.

¹⁶ Соответствующие положения вступают в силу 1 сентября 2027 г.

¹⁷ О фамилии, имени, отчестве (при наличии) физического лица; об идентификационном номере налогоплательщика; о страховом номере индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе персонифицированного учета Фонда пенсионного и социального страхования РФ; о реквизитах основного документа, удостоверяющего личность (серия и номер).

¹⁸ Подробнее см.: Габов А. В. Участие акционера в управлении акционерным обществом... С. 81–83.

¹⁹ Обычно и в соответствии с рекомендациями Банка России это положение о совете директоров.

²⁰ Именно это лицо, согласно данной статье, принимает решение о проведении заседания, соответственно, в рамках такого решения им могут быть приняты и иные, необходимые для организации и проведения заседания.

Таким образом, действующие положения ст. 68 Закона об акционерных обществах косвенно переносят всю тяжесть регулирования ключевых вопросов дистанционного участия в заседании совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества на уровень локального регулирования: без решения соответствующих вопросов на этом уровне реализовать общие положения о возможности дистанционного участия в заседании совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества в настоящее время невозможно.

Впрочем, это только часть проблемы. Другой ее аспект — как в соответствующих документах давать ответы на поставленные вопросы (требования к электронным либо иным техническим средствам, которые могут/должны использоваться при проведении заседания с дистанционным участием, и способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании). С одной стороны, акционерные общества абсолютно свободны в выборе. С другой — при такой свободе можно получить лишь формальное следование норме и пренебрежение вопросами безопасности.

Для оценки реальной ситуации рассмотрим примеры того, как соответствующие вопросы решаются на практике, для чего возьмем за основу уставы и внутренние документы публичных акционерных обществ, входящих в состав индекса голубых фишек ММВБ (МОЕХВС)²¹: ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель»», ПАО «Новатэк», ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», ПАО «Нефтяная компания «Роснефть»», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Сбербанк России», ПАО «Корпоративный центр ИКС 5», ПАО «Полюс», ПАО «Сургутнефтегаз», МКПАО «Яндекс», МКПАО «Т-Технологии», МКПАО «Озон».

Анализ уставов и внутренних документов указанных корпораций дает основание для следующих выводов:

1) чаще всего вопросы дистанционного участия в заседании регламентируются как в

уставе, так и во внутреннем документе — положении о совете директоров или наблюдательном совете (в зависимости от того, какое название органа используется корпорацией), хотя имеются случаи, когда соответствующее регулирование устанавливается только уставом или, наоборот, лишь внутренним документом. В ряде случаев, помимо норм прямого действия, регулирование содержится также в решениях совета или его председателя. Например:

— в соответствии с положением о наблюдательном совете ПАО «Сбербанк»²² способ принятия решений советом (на заседании; заседании с дистанционным участием, с возможностью присутствия в месте его проведения или без определения места его проведения; заочным голосованием) определяется председателем наблюдательного совета в зависимости от характера и/или необходимости оперативного решения вопросов, требующих рассмотрения. Этим же документом установлено, что на заседаниях наблюдательного совета подлежат рассмотрению, а также предварительному обсуждению возможность дистанционного участия в заседании, порядок доступа к дистанционному участию в заседании, в том числе способы достоверного установления лиц, принимающих дистанционное участие в заседании, возможность присутствия в месте проведения заседания или проведения заседания без определения места;

— согласно положению о совете директоров ПАО «Нефтяная компания «Роснефть»»²³ порядок доступа к дистанционному участию в заседании, в том числе способы достоверного установления лиц, принимающих дистанционное участие в таком заседании, устанавливается председателем совета директоров при подготовке к проведению заседания в соответствии с внутренними документами акционерного общества; при проведении заседания с дистанционным участием членов совета директоров участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовании по ним осуществляется с использованием определенных решением председа-

²¹ Сведения об индексах см.: URL: <https://www.moex.com/ru/indices>.

О составе индекса см.: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXVC/constituents> (дата обращения: 16.01.2026).

²² См.: URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/disclosure/regulative-documents> (дата обращения: 17.01.2026).

²³ См.: URL: <https://www.rosneft.ru/Investors/corpgov/> (дата обращения: 17.01.2026).

теля совета электронных и иных технических средств;

2) в абсолютном большинстве уставов (и даже во внутренних документах) воспроизводится положение закона о дистанционном участии в заседании и о возможности проведения заседания как с определением, так и без определения места (в ряде случаев регулирование только соответствующим указанием и ограничивается);

3) ни один из рассмотренных уставов, внутренних документов не конкретизирует требования к электронным и иным техническим средствам; при этом отдельные требования присутствуют. Например:

— согласно уставу ПАО «Газпром» в редакции 2025 г.²⁴ личное участие членов совета директоров в заседаниях может быть обеспечено в том числе с использованием систем видео-конференц-связи (это правило воспроизводится и в положении о совете директоров этой корпорации);

— использование систем видео-конференц-связи предусматривает положение о наблюдательном совете ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» 2025 г.²⁵;

— положение о совете директоров ПАО «Нефтяная компания “Роснефть”» указывает на электронные и иные технические средства, соответствующие требованиям общества к информационной безопасности, в том числе конференц- и видео-конференц-связь;

— согласно положению о наблюдательном совете ПАО «Банк ВТБ»²⁶ в редакции 2025 г. участие в заседании наблюдательного совета может осуществляться дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, в том числе посредством конференц- и видео-конференц-связи;

— положение о совете директоров ПАО «Полюс» в редакции 2025 г.²⁷ по аналогии с регулированием дистанционного участия акционера указывает, что «в случае проведения заседания

с дистанционным участием Секретарем Совета директоров обеспечивается трансляция изображения и звука заседания в режиме реального времени с последующим хранением записи трансляции совместно с протоколом Совета директоров»;

4) практически без ответа в локальных документах остается вопрос о достоверном установлении лица: какой-либо конкретики здесь в абсолютном большинстве случаев нет. Как исключение, в положении о наблюдательном совете ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» указывается, что «достоверное установление лица, принимающего дистанционное участие в заседании Наблюдательного совета, с использованием рекомендованных Обществом систем видео-конференц-связи осуществляется путем идентификации видеоизображения члена Наблюдательного совета»; однако оценивать эту норму положительно вряд ли получится: она никак не страхует от использования сгенерированного изображения участника заседания;

5) в ряде документов специально выделяется необходимость определения порядка доступа к дистанционному участию в заседании.

Анализ уставов и внутренних документов корпораций показывает, что положения ст. 181.2 ГК РФ и ст. 68 Закона об акционерных обществах пока существенного развития не имеют. По существу, корпорации остаются в рамках локальных правовых решений, ранее используемых для учета мнения отсутствующего на заседании члена коллегиального органа, полагая (вполне, кстати, обоснованно), что совокупность таких ранее реализованных решений (когда для применения систем видео-конференц-связи²⁸ используется аналогия с положениями о дистанционном участии в заседании общих собраний акционеров/участников²⁹) вместе с переписанным из закона положением о дистанционном участии дает возможность считать вопрос об урегулировании дистанционного участия в заседании совета

²⁴ См.: URL: <https://www.gazprom.ru/investors/documents/> (дата обращения: 17.01.2026).

²⁵ См.: URL: <https://www.moex.com/ru/documents/294> (дата обращения: 17.01.2026).

²⁶ См.: URL: <https://www.vtb.ru/ir/disclosure/documents/> (дата обращения: 17.01.2026).

²⁷ См.: URL: https://www.polyus.com/ru/company/corporate_governance/company-documents/ (дата обращения: 17.01.2026).

²⁸ См. также: *Laptev V. A. The Digital Life of Modern Corporations: Corporate Management Mechanisms and What the Future Holds // Kutafin Law Review. 2022. Vol. 9. No. 2. P. 237–238.*

²⁹ См.: *Илюшина М. Н. Проблемы идентификации и аутентификации участников общества с ограниченной ответственностью в корпоративных процедурах, проводимых в цифровых формах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 8. С. 22–26.*

закрытым. Редкие же попытки создания нового регулирования скорее напоминают некоторую имитацию, например в случае, когда достоверное установление лица осуществляется путем идентификации его видеоизображения. Строго говоря, на уровне корпораций новое регулирование не востребовано.

Всё это требует, как думается, некоторой рефлексии и, возможно (или даже желательно), разъяснений Банка России, включая разработку и доведение до корпораций модельного (рекомендуемого) регулирования. Следующим шагом должна стать модификация ст. 68 Закона об акционерных обществах, заключающаяся в детализации положений о технических средствах в части способов достоверного установления лица, а также указания на необходимость определения порядка доступа к заседанию.

Все высказанные соображения в еще большей степени актуальны применительно к регламентации дистанционного участия в заседании совета директоров (наблюдательного совета) общества с ограниченной ответственностью (ст. 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), поскольку такое регулирование каких-либо требований к техническим средствам / достоверному установлению лица вообще не содержит.

Выводы

Нормы законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью о дистанционном участии членом коллегиальных органов — советов директоров (наблюдательных советов) — таких корпораций в их работе, к сожалению, не стали в полной мере ожидаемым прорывом в регулировании. «Ожидаемым» — потому, что законодатель еще в 2021 г. заложил его основы в ГК РФ. Соответственно, можно было предположить, что в специальных законах о наиболее используемых формах корпораций (АО и ООО) он не повторит, а конкретизирует положения Кодекса. Однако законодатель в Федеральном законе от 08.08.2024 № 287-ФЗ сделал такую детализацию только применительно к заседаниям общих собраний акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью. В части же советов директоров (наблюдательных советов)³⁰ мы видим совершенно иную картину: имеет место

повтор положений ГК РФ (в отношении ООО — сокращенный) без установления какого-либо специального регулирования. Без прямого ответа оставлены вопросы:

— о конкретных требованиях к электронным либо иным техническим средствам, с помощью которых осуществляется дистанционное участие в заседании;

— о том, какие должны (могут) применяться способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании, как, кто и на основании чего удостоверяет, что используются именно те способы, которые дают возможность достоверно установить лицо, принимающее дистанционное участие в заседании;

— что такое доступ участника заседания, как он обеспечивается и как соотносится со способами достоверного установления лица и т.д.

Цели нового регулирования, введенного в 2024 г. для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, понятны: обеспечить возможность дистанционного участия лица в принятии решений коллегиальным органом корпорации и при этом гарантировать участие именно того лица, которое является членом этого органа, а не иного или вымышленного. Достижение этих целей позволит избежать конфликтов в управлении корпорацией, не даст поставить под сомнение принятые решения по мотиву неучастия в заседании реального члена органа корпорации и участия иного или даже вымышленного лица. Именно поэтому ключевыми являются нормы о достоверном установлении лица. При этом в отличие от регулирования заседаний общих собраний акционеров/участников, где еще есть непрофессиональные участники, в деятельности советов директоров (наблюдательных советов) участвуют как раз профессионалы-управленцы (как правило). Соответственно, именно здесь могли бы быть применены более жесткие положения о порядке достоверного участия, чем для заседаний собраний акционеров/участников, чего, к сожалению, в действующем регулировании нет, и оно, ошибочно, как представляется, использует при регламентации дистанционного участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) диспозитивный подход с упором на локальные акты.

Если использование в ГК РФ слов «электронные либо иные технические средства» — это

³⁰ Еще хуже ситуация с регулированием коллегиальных исполнительных органов.

вполне достаточное для уровня кодекса правовое решение (тут и соблюдение принципа технологической нейтральности, и сохранение возможности учета специфики правового положения конкретной корпорации), то их воспроизведение в законах об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью без какой-либо конкретизации при значительной практике применения дистанционных форм взаимодействия выглядит ошибочным. Здесь прослеживаются два подхода: либо оставить корпорациям (вероятно, не всем) возможность выбора между видео-конференц-связью и конференц-связью, либо подойти к решению вопроса более определенно, конкретно указав на необходимость использования таких средств, которые обеспечивают демонстрацию изображения всех участников заседания, их аудиовизуальный контакт, а также возможность

голосования по вопросам повестки дня. В этом смысле, когда корпорации в уставах и внутренних документах в настоящее время указывают на использование видео-конференц-связи и даже, по аналогии с регулированием заседаний общих собраний акционеров, устанавливают правило о том, что в случае проведения заседания с дистанционным участием обеспечивается трансляция изображения и звука в режиме реального времени с последующим хранением записи, они совершенно точно следуют букве и духу закона. Возможно, именно эти формулировки и следует закрепить на уровне закона.

С учетом изложенного целесообразно изменение действующих положений о дистанционном участии в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 110–121.

Габов А. В. Участие акционера в управлении акционерным обществом с использованием электронных или иных технических средств // Право гражданское: идеи профессора Б. М. Гонгало и современная доктрина : К 70-летию Б. М. Гонгало / под ред. Л. А. Новоселовой ; сост. Д. В. Братусь ; УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, каф. гражд. права. М. : Статут, 2026. С. 60–90.

Габов А. В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 24–64.

Габов А. В., Меребашвили Т. А. Права владельцев акций и корпоративное управление в акционерных обществах в период пандемии // Закон. 2021. № 10. С. 121–134.

Илюшина М. Н. Проблемы идентификации и аутентификации участников общества с ограниченной ответственностью в корпоративных процедурах, проводимых в цифровых формах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 8. С. 22–26.

Лаптев В. А., Чуча С. Ю., Фейзрахманова Д. Р. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 229–244.

Laptev V. A. The Digital Life of Modern Corporations: Corporate Management Mechanisms and What the Future Holds // Kutafin Law Review. 2022. Vol. 9. No. 2. P. 227–250.

Zetzsche D., Anker-Sørensen L., Consiglio R., Yeboah-Smith M. The COVID-19-Crisis and Company Law — Towards Virtual Shareholder Meetings. University of Luxembourg Faculty of Law, Economics & Finance WPS 2020-007. June 15, 2020 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3576707>.

REFERENCES

Gabov AV. Electronic Interaction and Digital Technologies in Corporate Governance of a Joint Stock Company in Russia. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2021;2:24-64. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.24.64.

Gabov AV, Merebashvili TA. The Rights of Shareholders and Corporate Governance in Joint-Stock Companies during The Pandemic. *Zakon*, 2021;10:121-134. (In Russ.).

Gabov AV. Shareholder's Participation in the Joint-Stock Company Management Using Electronic or other Technical Means. In: Novoselova LA (ed.). *Civil Law: The Ideas of Professor B. M. Gongalo and Modern Doctrine: On the Occasion of the 70th Anniversary of B. M. Gongalo*. Moscow: Statut Publ.; 2026. P. 60–90. (In Russ.).

Ilyushina MN. Problems of Identification and Authentication of Participants of a Limited Liability Company in Corporate Procedures Carried out in Digital Forms. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2025;8:22-26.

Lapteva VA, Chucha SYu, Feyzrakhmanova DR. Digital transformation of modern corporation management tools: the current state and development paths. *Pravoprimenenie [Law Enforcement Review]*, 2022;6(1):229-244. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542-1514. 2022.6(1).229-244.

Lapteva VA. The Digital Life of Modern Corporations: Corporate Management Mechanisms and What the Future Holds. *Kutafin Law Review*. 2022;9(2):227-250.

Vavilin EV. Implementation and protection of civil rights in the context of digital transformation of relations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo — Tomsk State University Journal of Law*. 2024;53:110-121. (In Russ.). DOI: 10.17223/22253513/53/8.

Zetsche D, Anker-Sørensen L, Consiglio R, Yeboah-Smith M. The COVID-19-Crisis and Company Law — Towards Virtual Shareholder Meetings (June 15, 2020). University of Luxembourg Faculty of Law, Economics & Finance WPS 2020-007. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3576707>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук д. 10, Знаменка ул., г. Москва 119019, Российская Федерация
andrey.gabov.00@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Gabov, Dr. Sci. (Law), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
andrey.gabov.00@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20 января 2025 г.

Статья получена после рецензирования 22 января 2026 г.

Принята к печати 15 февраля 2026 г.

Received 20.01.2025.

Revised 22.01.2026.

Accepted 15.02.2026.